

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать третій.

№ 7-й. 1-го апрѣля 1899 года. № 7-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О ходатайствахъ по испрошенію пенсіи лицами, бывшими подъ судомъ.

1899 года января 19 дня, Самарская Духовная Консисто-
рія слушала: рапортъ благочинныхъ съ ходатайствами о не-
считаніи понесенныхъ нѣкоторыми священно-служителями по суду
взысканій препятствіемъ къ полученію установленныхъ для духо-
венства наградъ, причемъ усмотрѣно, что нѣкоторые изъ благо-
чинныхъ и клириковъ присовокупляютъ къ означеннымъ хода-
тайствамъ еще просьбы: не считать подсудность препятствіемъ къ
полученію пенсіи и даже, „уничтожить“ ремарку, сдѣланную въ
подсудной графѣ послужного списка. Между прочимъ прика-
зали, и Его Преосвященство 20 января утвердилъ: Въ предот-
вращеніе псевдовременныхъ и неосновательныхъ ходатайствъ, разъяс-
нить духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ
Вѣдомостяхъ, что а) вопросъ о томъ, считать или не считать
подсудность того или другого священнослужителя препятствіемъ
къ испрошенію пенсіи, можетъ быть разрѣшенъ Епархіальнымъ

Начальствомъ только по увольненіи его за штатъ, при разсмотрѣніи прошенія о назначеніи пенсіи; б) сдѣланная въ подсудной графѣ послужного списка, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, запись о взысканіи, понесенномъ по суду, не можетъ быть уничтожена, хотя бы Святѣйшій Синодъ и разрѣшилъ не считать эту подсудность препятствіемъ къ полученію наградъ, для духовенства установленныхъ; въ случаѣ такового разрѣшенія, послѣ означенной записи должна дѣлаться въ формулярѣ лишь соответствующая приписка.

О приобрѣтеніи соответствующихъ каталоговъ для завѣдующихъ народными библіотеками.

1899 года февраля 17 дня, Самарская Духовная Консисторія слушала: отношеніе г-на директора народныхъ училищъ Самарской губерніи, отъ 10 февраля за № 297-мъ, коимъ на отношеніе Его Преосвященства отъ 6-го того же февраля за № 2586, увѣдомилъ, что имъ сдѣлано распоряженіе по дирекціи о томъ, чтобы учительскій персоналъ начальныхъ училищъ рекомендовалъ учащимся брать изъ народныхъ библіотекъ только тѣ книги для домашняго чтенія, которыя значатся въ каталогѣ Министерства народнаго просвѣщенія одобренными для ученическихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній. Съ своей стороны онъ проситъ внушить священникамъ, несущимъ обязанности наблюдателей за народными библіотеками, мысль о необходимости имѣть въ виду названный каталогъ при выдачѣ учащимся книгъ изъ народной библіотеки. Приказали: Поставить обязательное требованіе, при открытіи народныхъ и общественныхъ библіотекъ, чтобы завѣдующіе сими библіотеками снабжены были утвержденными для нихъ „каталогами книгъ и періодическихъ изданій для бесплатныхъ народныхъ читаленъ“, равно какъ и „каталогами для употребленія въ низшихъ училищахъ вѣдомства Министерства народнаго просвѣщенія и для публичныхъ народныхъ чтеній“, о которыхъ говоритъ г-нъ директоръ народныхъ училищъ, а завѣдующимъ библіотеками позволять выдачу дѣтямъ школьнаго возраста книгъ не иначе, какъ помѣщенныхъ въ последнемъ

каталогъ. На семь журналъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 17 февраля таковая: „Исполнить“.

Запрещеніе заочнаго отпѣванія.

Самарская Духовная Консисторія слушали, между прочимъ, заявленіе одного изъ прихожанъ с. Елховки (Архангельскаго), Бузулукскаго уѣзда, о заочномъ отпѣваніи дѣтей прихожанъ, живущихъ въ приходской деревнѣ Ковѣшниковой, мѣстнымъ причтомъ. Приказали, и Его Преосвященство 15 февраля 1899 года утвердилъ: Такъ какъ таковыя примѣры отпѣванія могутъ существовать и въ другихъ приходахъ епархіи, то о воспрещеніи сего объявить духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

О выраженіи Архипастырской благодарности священнику Александру Рыбакову.

1899 года февраля 16 дня, Самарская Духовная Консисторія слушали: отчетъ Епархіальнаго миссіонера, священника Дититрія Александрова, за 1898 годъ, по селу Каменкѣ, Николаевскаго уѣзда, слѣдующаго содержанія: „я съ благодарностью останавливаюсь, въ особенности на трудахъ о. Александра Рыбакова (въ Каменкѣ), благодаря дѣятельности котораго между Каменскими раскольниками началось исканіе церкви Христовой. Есть здравосудящіе о православіи Греко-Россійской церкви и убѣдившіеся въ ея истинности, которые сѣяютъ добрыя сѣмена между своими же единовѣрцами. Эти раскольники почти каждый праздникъ собираются въ домъ Рыбакова для рѣшенія недоумѣній, не стѣсняясь запрещеніемъ своихъ стариковъ, — а прежде, до половины 1898 г., приходили только ночью. Всѣмъ грамотнымъ раскольникамъ о. Рыбаковъ для спокойнаго и зрѣлаго разсмотрѣнія истины о церкви даетъ читать выписки Озерскаго, сочин. архим. Павла, Григорія и др. Путь, избранный о. Рыбаковымъ, — въ особенности распространеніе сочиненій (даровая даже раздача), самый вѣрнѣйшій для борьбы съ расколомъ“. На семь резолюція Его Преосвященства 3

февраля послѣдовала таковая: „Священнику А. Рыбакову выразить искреннюю благодарность мою, съ призваніемъ благословенія Божія, а его способъ воздѣйствія, къ вразумленію раскольниковъ-старобрядцевъ, какъ вполне цѣлесообразный, рекомендовать и другимъ священникамъ, въ приходахъ которыхъ имѣются раскольники-старобрядцы или сектанты“. Приказали: Мѣсто отчета о способѣ воздѣйствія на раскольниковъ священникомъ Рыбаковымъ съ Архипастырскимъ отзывомъ о его дѣятельности напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На опредѣленіи семъ 7 февраля резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Исполнить“.

Отъ Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Въ засѣданіи Самарскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на 15 января 1899 года были доложены правила для попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ, отпечатанныя въ 44 № Церковныхъ Вѣдомостей за 1898 годъ.

Постановили: Привести въ извѣстность Самарское Епархіальн. духовенство чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ что 1) по избраніи попечителей, согласно § 2 правилъ для попечителей, объ избранныхъ завѣдующіе церковными школами должны представлять на утвержденіе Его Преосвященства чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ; причемъ къ своему представленію прилагаютъ письменныя заявленія избранныхъ о готовности ихъ оказывать матеріальное и нравственное содѣйствіе церковнымъ школамъ; по утвержденіи избраннаго въ должности попечителя благочинные доводятъ объ этомъ до свѣдѣнія мѣстнаго уѣзднаго отдѣленія; 2) ежегодно, въ началѣ гражданскаго года, завѣдующіе церковными школами, если при школѣ имѣется попечитель, представляютъ въ мѣстное уѣздное отдѣленіе сообщеніе о томъ, оказывалось ли и въ чемъ именно матеріальное и нравственное содѣйствіе попечителя церковной школѣ, согласно §§ 3, 4, 5, 6 и 7 правилъ для попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ. Резолюція Его Преосвященства на постановленіи семъ послѣдовала 29 января: „Исполнить“.

СПИСОКЪ

пожертвованій на прокормленіе голодающихъ дѣтей
церковныхъ школъ Самарской епархіи.

(Продолженіе).

10) Отъ настоятеля Бузулукскаго монастыря
Архимандрита Христофора	25 р. 10 к.
11) Отъ завѣдующаго Барабановской церков-
но приходской школы Бузулукскаго у. священника
Александра Степанова	2 „ 10 „
12) Отъ благочиннаго Аксайскаго, Донской
епархіи, священника Александра Григорьева.	15 „ — „
13) Отъ настоятеля Темниковской Саровской
пустыни, Тамбовской епархіи игумена Герофея	50 „ — „
14) Отъ Сани и Володи Поповыхъ изъ горо-
да Витебска.	13 „ — „
15) Отъ настоятельницы Чагринскаго По-
кровскаго женскаго монастыря Самарской епархіи
игуменіи Агніи	150 „ — „
16) Отъ начальницы и классныхъ дамъ
Самарскаго Епархіальнаго женскаго училища	10 „ 40 „
17) Отъ воспитанницъ Самарскаго Епархіаль-
наго женскаго училища	25 „ — „
18) Отъ жены священника Анны Покровской
и псаломщика Павла Покровскаго, г. Павловска
(С. П. Б. губ.) Федоровскій посадъ	2 „ — „
19) Отъ О. Д. Энько изъ Смольнаго Але-
ксандровскаго института въ С.-Петербургѣ.	10 „ — „
20) Отъ настоятеля Бузулукскаго монастыря
архимандрита Христофора	15 „ 70 „
21) Отъ П. М. Шклюковскаго изъ С.-Пе-
тербурга, Растанная ул. № 20	5 „ — „
22) Отъ него же	5 „ — „
23) Отъ благочиннаго протоіерея Пошехонска-
го собора, Ярославской губерніи, Петра Мецена-
това	16 „ 20 „

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣленія на должность.

Священниковъ: 1) заштатный и запрещенный священникъ с. Злобинки, Буз. ул., Викторъ Гольцевъ въ с. Мордовскую Липовку, Сам. у., съ разрѣшеніемъ священнослуженія, 13 февр.; 2) состоящій на должности псаломщика въ с. Новомъ Обошинѣ, Бугур. у., запрещенный священникъ Петръ Пантеровскій въ с. Карабаевку. Бугур. у., 16 февр., съ разрѣшеніемъ священнослуженія; 3) состоящій на должности псаломщика въ с. Михайловкѣ, Буз. у., запрещенный священникъ Константинъ Лавровъ въ с. Пріютное, Буз. у., 15 февр., съ разрѣшеніемъ священнослуженія; 4) запрещенный священникъ, состоящій на должности псаломщика въ с. Ярзавѣ, Ставр. у., Константинъ Ястребовъ въ с. Табурное, Ставр. у., 18 февр., съ разрѣшеніемъ священнослуженія; 5) безмѣстный запрещенный священникъ Александръ Розановъ въ с. Елховку, Буз. у., 17 февр., съ разрѣшеніемъ священнослуженія.

Псаломщиковъ: 1) запрещенный священникъ с. Пріютнаго, Буз. у., Василій Аргентовъ въ с. Михаило-Архангельское, того же уѣзда, 15 февраля.

Перемѣщенія.

Священниковъ: 1) сл. Саврушской, Бугур. у., Іоаннъ Щербаковъ въ с. Покровское, т. у., 15 февр.; 2) с. Покровки, Бугур. у., Сергій Смирновъ въ с. Кондурчинскую Крѣпость, т. у., 15 февр.; 3) с. Кульчума, Бугур. у., Николай Соболевъ въ с. Большой Сурметъ, т. у., на второй штатъ, 14 февр.; 4) с. Большого Сурмета, Бугур. у., Алексѣй Щербаковъ въ с. Кульчумъ, т. у., 14 февр.; 5) с. Ивановки, Ник. у., Козьма Разсудовъ въ с. Мало-Архангельское, т. у., 12 февр.; 6) с. Мало-Архангельскаго, Николай Муретовъ въ с. Ивановку, Ник. у., 12 февр.; 7) с. Девлезеркина, Бугул. у., Антоній Ивановъ въ с. Ивановку, Самар. у., 19 февр.; 8) с. Новаго Кувака, Бугул. у., Владиміръ Константиновъ въ с. Девлезеркино, т. у., 12 февр.; 9) с. Елховки, Буз. у., Максимъ Кармальскій въ с. Теодоровку, т. у., 15 февр., 10) с. Паросновки, Буз. у., Теодоръ

Добронравовъ въ с. Усманку, т. у., 23 февр.; 11) с. Ломовки, Ник. у., Петръ Соколовъ въ с. Дергуновку—Вязовку тожь, т. у., 12 февр.; 12) с. Плюсковки, Ник. у., Николай Поспѣловъ въ с. Волянку, т. у., 24 февр.

Діаконовъ: 1) с. Міюса, Новоуз. у., Викторъ Освятииновъ въ с. Квасниковку, т. у., 14 февр.

Псаломщиковъ: 1) с. Генеральскаго, Новоуз. у., Александръ Урусовъ къ Покровской церкви сл. Покровской, т. у., 12 февр.; 2) с. Тургенева, Ставр. у., Іоаннъ Подбѣльскій въ с. Новиковку, т. у., 12 февр.

Уволены за штатъ.

1) По болѣзни псаломщикъ с. Новой Покровки, Новоуз. у., Евгений Аркадакскій, 4 февр.; 2) состоящій на должности псаломщика въ с. Малой Черниговкѣ, Ник. у., Евѣимій Виноградовъ, 4 февр.

Исключены изъ списковъ за смертію.

1) Заштатный священникъ с. Хрящевки, Ставр. у., Іоаннъ Парадоксовъ, 28 янв., 2) заштатный с. Высокаго Колка, Ставр. у., Василій Ястребовъ, 4 дек. 1898 г., 3) заштатный—с. Сухой Вязовки, Ник. у., Михаилъ Соколовъ, 15 янв.; 4) заштатный запрещенный священникъ Петръ Кульгинскій, 13 февр.; 5) заштатный священникъ с. Усманки, Буз. у., Іоаннъ Добронравовъ, 21 февраля.

Заштатный псаломщикъ с. Калуги, Новоуз. у., Георгій Ремизовъ, 31 декабря.

Отъ Комитета Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода.

Въ Комитетъ Самарскаго Епархіального свѣчнаго завода въ теченіе февраля мѣсяца поступило записанныхъ на приходъ по кассовой книгѣ Комитета за февраль мѣсяць,—отъ продажи свѣчь, ладона, масла и экономическаго угля отъ смотрителей лавочекъ и приказчика часовни—суммъ:

Приказчика Троицкой часовни В. Зайцева . . . 6322 95

Смотрителей лавочекъ:

Бугурусланской Протоіерея Д. Муромцева . . . 1172 —

Бугульминской » В. Архангельскаго діак. 457 22

Балаковской	Священ.	В. Юнгера.	1480	79
Больше-Глушицкой	»	К. Разумовскаго.	394	60
Дергачевской	»	Г. Кряжмискаго	100	—
Кинель-Черкасской	»	Г. Ливанова.	442	82
Кошкинской	»	Н. Никифорова.	343	18
Матвѣевской	»	Н. Самуилова	503	74
Мелекесской	»	Г. Высокова	400	—
Николаевской	»	В. Парадоксова	1017	50
Пестравской	»	Н. Николаевскаго	100	—
Питерской	»	С. Архангельскаго	1000	—
Покровской	»	П. Розаліева	700	—
Ровненской	»	А. Модестова	559	37
Сергіевской	»	Д. Панормова.	500	—
Сорочинской	»	П. Архангельскаго	1000	—
Ставропольской	»	Г. Дивногорскаго	707	42
Старо-Маивской	»	К. Аргентова	275	—
Хрящевской	»	А. Парадоксова	300	—
Черемшанской	»	П. Фавстрицкаго	160	—
				Итого . 18036 59	

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Правленія Самарской Духовной Семинаріи.

При семинаріи имѣеть освободиться должность эконома съ жалованьемъ 441 руб. въ годъ. при казенной квартирѣ. Экономомъ желательно имѣть діакона, для служенія въ семинарской церкви. (безъ особаго за то вознагражденія). Прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, подаются на имя Правленія до 1-го мая сего 1899 г. Къ прошенію прилагаются и необходимые документы.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ тридцать третій.

№ 7-й. 1-го апрѣля 1899 года. № 7-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою четыре рубля.

Часть неофициальная.

ПОУЧЕНІЕ СЕДЬМОЕ. *)

Продолженіе рѣчи о св. Іоаннѣ Дамаскинѣ, и о томъ, что Богъ даетъ смиреннымъ сугубую благодать.

Послѣ чудеснаго исцѣленія руки своею помощію Божіей Матери, св. Іоаннъ отрекся отъ міра и ушелъ въ монастырь—лавру св. Саввы. Явившись туда, Іоаннъ сталъ просить игумена принять его въ число иноковъ (монаховъ) и научить его правиламъ иноческой жизни. По уставу лавры, каждыя вновь поступающаго поручали опытному въ духовной жизни старцу, для испытанія, надзора и наставленія. Но такъ—какъ объ Іоаннѣ монахи знали уже, какой онъ ученый богословъ, то никто не рѣшался принять его къ себѣ въ ученики, считая его несравненно выше себя. Наконецъ, одинъ старецъ—простецъ, не знакомый ни съ какими мірскими науками, но уважаемый за строгую и добродѣтельную иноческую жизнь, рѣшился быть наставникомъ Іоанна въ монашескомъ житіи. Справедливо почитая смиреніе осно-

*) См. Сам. Епарх. Вѣд, 1899 г. №№ 2, 3, 4 и 6.

ваніемъ христіанскихъ добродѣтелей и, тѣмъ болѣе, монашескихъ добродѣтелей, и опасаясь, чтобы высокія достоинства Іоанна не поселили въ немъ гордости, столь противной Богу, старецъ—наставникъ не щадилъ самолюбія бывшаго министра, — онъ требовалъ отъ него полного отреченія собственной воли. Сверхъ исполненія обычныхъ монастырскихъ правилъ и послушаній, старецъ запретилъ ему заниматься умственнымъ изслѣдованіемъ о какихъ-либо важныхъ предметахъ, запретилъ также писать посланія, сочиненія и пѣснопѣнія, и предписалъ ничего не дѣлать по своей волѣ. Іоаннъ смиренно повиновался своему руководителю во всемъ, и послушаніе его простиралось до полного самоотверженія. Опъ, по приказанію старца, ходилъ въ городъ Дамаскъ, гдѣ онъ прежде былъ министромъ, продавать корзины, которыя плели лаврскіе монахи; отдавшись вполне Богу, онъ не считалъ для себя унижительнымъ никакое послушаніе. Одно только отягчало его, это—запрещеніе писать посланія и пѣснопѣнія. И вотъ однажды онъ впалъ въ такое искушеніе. Въ лаврѣ умеръ одинъ монахъ; у этого монаха былъ братъ, который неутѣшно плакалъ о покойникѣ. Напрасно Іоаннъ старался утѣшить плачущаго. Скорбящій о разлукѣ съ братомъ просилъ одного: сложить ему духовную пѣснь въ утѣшеніе. Іоаннъ отказывался, помня запрещеніе старца... но монахъ продолжалъ умолять его. „Если бы ты видѣлъ меня больнымъ“, говорилъ плачущій „неужели бы ты не постарался помочь мнѣ? Нынѣ я страдаю душевно, въ твоей власти облегчить печаль мою; неужели ты мнѣ не поможешь?!“

Долго Іоаннъ колебался между желаніемъ помочь страждущему брату и обязанностію непрекословнаго повиновенія волѣ старца... Наконецъ, тронутый слезами несчастнаго, и вспомнивъ обѣтъ, данный Божіей Матери—употреблять десницу свою въ пользу православныхъ, Іоаннъ написалъ ему въ утѣшеніе превосходныя умиленные надгробныя пѣснопѣнія, которыя и нынѣ у насъ поются при погребеніи. Возблагодаривъ Іоанна, сѣтующій удалился, а Іоаннъ, оставаясь одинъ въ келіи, пѣлъ про себя составленныя имъ пѣсни. Вскорѣ старецъ—наставникъ, услышавъ пѣніе своего ученика, сталъ строго обличать его за непослушаніе

и, несмотря на то, что Іоаннъ со слезами просилъ у него прощенья, изгналъ его изъ своей келіи. Іоаннъ глубоко чувствовалъ вину свою и убѣдительно просилъ старшую братію ходатайствовать за него предъ старцемъ. Самъ Іоаннъ готовъ былъ все претерпѣть, чтобы загладить свой проступокъ. Долго не внималъ рыданіямъ Іоанна строгій старецъ; долго не принималъ ходатайства за него старшей братіи; наконецъ, сжалился и рѣшился принять Іоанна въ свою келію, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Іоаннъ прежде исполнилъ одно весьма тяжелое и унижительное для него послушаніе. Какъ ни прискорбна для Іоанна была эта эпитимія старца, но смиренный Іоаннъ поспѣшилъ исполнить ее въ точности. Тронутый такимъ необычайнымъ смиреніемъ и самоотверженіемъ, старецъ возрадовался духомъ, и, призвавъ Іоанна въ свою келію, нѣжно обнялъ его, поцѣловалъ его въ голову, плечи и руки, и принялъ съ любовію въ свою келію.

И, вскорѣ послѣ того, Сама Божіи Матерь явилась строгому старцу и повелѣла снять со смиреннаго Іоанна самое тяжелое для него запрещеніе: *не писать посланій и священныхъ пѣснопѣній*... Она явилась старцу въ сонномъ видѣніи и сказала ему: „Зачѣмъ заградилъ ты источникъ, изъ котораго должна истекать вода сладкая и изобильная, — вода, которую Христосъ обѣщалъ Самарянкѣ? Дай ей течь, и она напоитъ вселенную... Отверзи уста Іоанну, и онъ воспоетъ пѣсни Господу Богу!“

Проснувшись, старецъ тотчасъ же призывалъ къ себѣ Іоанна, и сказалъ: «Отверзи уста твои, чадо послушанія Христова, и что Духъ Святой написалъ въ твоемъ сердцѣ, повѣдай вселенной. Восхваляй Господа въ славословіяхъ и пѣсняхъ священныхъ. (Жит. св. м. дек. день 4). Мнѣ же прости, что, по грубости моей и невѣдѣнію, я до сихъ поръ заграждалъ уста твои къ славословію Господа».

И вотъ съ этого времени св. Іоаннъ, исполнившись Духа Святаго, отверзъ сладкоглаголивья уста свои, и чудесно исцѣленною десницею написалъ первѣе всего богословіе, — *точное изложеніе православной вѣры*; потомъ написалъ до шестидесяти четырехъ каноновъ и, въ числѣ ихъ, канонъ и всю службу на

Свѣтлое Воскресеніе Христово, которую мы слушаемъ съ такимъ радостнымъ трепетомъ въ сердцѣ и благоговѣйнымъ умиленіемъ. А сколько онъ написалъ воскресныхъ и праздничныхъ славословій Господу Богу, и сколько похвальныхъ пѣсней Пречистой Богородицѣ и великимъ угодникамъ Божиимъ, пѣніе которыхъ въ каждое воскресеніе и почти ежедневно и въ каждый праздникъ мы слышимъ въ храмахъ Божіихъ!!! Вотъ какую благодать Господь Богъ далъ святому Іоанну Дамаскину за его смиреніе, послушаніе и самоотверженіе! „Уста его содѣлались обильнымъ источникомъ, какъ сказала Сама Божія Матерь, изъ котораго истекла вода сладкая и изобильная, — вода, которую Господь нашъ Іисусъ Христосъ обѣщаль нѣкогда женѣ Самарянской, — вода, которая разлилась какъ море во всѣхъ странахъ свѣта между православными христіанами“...

И какъ послѣ того кажутся жалкими тѣ кривотолки, отпадшіе отъ церкви, которые лишаютъ сами себя этой сладкой, обильной и спасительной живой воды, которые не слышатъ уже, да не хотятъ и слышать сладкихъ и поучительныхъ пѣснопѣній святаго отца Іоанна Дамаскина, а составляютъ свои собственные, лишенные грамотности и часто даже смысла, пѣсни, да еще хвалятся ими!...

А отъ чего это происходитъ? отъ гордости, которая запрещаетъ имъ слушаться Святаго Писанія, которое ясно говоритъ: *повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покаряйтесь имъ.* Мы — де сами не хуже отцовъ церкви, думаютъ они, и толкуютъ Писаніе по своему невѣжественному разуму, и потому сами себя гонять въ бездну погибели. *Гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.*

ДЕРЕВЕНСКІЯ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДІЯ.

Что вы стоите здѣсь цѣлый день праздно?

Они говорятъ ему: никто насъ не нанялъ.

Ев. отъ Мѹ. 20, 6 — 7.

Впечатлѣніе, перечувствованное нами нынѣшнимъ лѣтомъ, невольно натолкнуло насъ на одинъ для селъ и деревень нашего края немаловажный вопросъ.

Привелось намъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сдѣлать маленькую поѣздку въ одно село Николаевского уѣзда, отдѣленное отъ селеній Самарскаго уѣзда, только маленькою рѣкою, какъ условнымъ знакомъ размежеванія, между отдѣльными административными дѣленіями. Былъ канунъ праздника Рождества Іоанна Крестителя. Въ этотъ большой народный праздникъ не хотѣлось остаться безъ службы. Сельскій батюшка, самъ отслужившій всенощную, согласился дать и намъ возможность отслужить Божественную литургію.

Обширный сельскій храмъ былъ переполненъ благочестивымъ народомъ. Во время литургіи не представлялось ни надобности, ни возможности обозрѣвать присутствующихъ въ храмѣ. Оставалось только воздыхать вмѣстѣ съ вѣрнымъ народомъ Божиимъ изъ простецовъ и на волнахъ всенароднаго умиленія возноситься горѣ ко Господу...

Но вотъ литургія кончилась. Народъ сталъ подходить къ св. Кресту.

Тутъ представилась возможность посмотрѣть на людей Божіихъ и пораздумать о видѣнномъ. Прихожане подходили къ святынѣ неспѣшно стройнымъ порядкомъ (даже черезчуръ медленно, сравнительно съ городской подвижностью и суетливостью, отъ которой въ городахъ получается беспорядокъ и въ храмахъ, близкій къ безчинству).

Порядокъ шествія оказался необычнымъ. Мы ждали, что сначала подойдетъ правая сторона, потомъ лѣвая: оказалось же, что подходили рядами: сначала шелъ передній рядъ богомольцевъ,

потомъ— второй, третій и т. д. Тутъ обнаружилась одна, нигдѣ нами прежде не видѣнная, особенность въ расположеніи прихожанъ въ дому Божіемъ. Вся передняя половина храма отъ южной стѣны вплоть до сѣверной занимаетъ мужчинами. Женщинамъ предоставляется задняя часть храма. Получалось слишкомъ явное предпочтеніе мужескаго пола предъ женскимъ. Женщинамъ не дается мѣста даже по лѣвой сторонѣ храма, какъ это обычно дѣлается въ большинствѣ православныхъ храмовъ. Близъ свят. алтаря женщинамъ не отводится даже одной пяди мѣста въ храмѣ. Во время всей службы женщинѣ остается какъ-бы выглядывать изъ-за мужчинѣ. Женщины издали, какъ нѣкіе пришельцы или странники, внимаютъ глаголамъ Вѣчнаго Слова, апостолами Котораго возвѣщается, что въ церкви христіанской, въ дѣлахъ Богоугожденія и молитвы нѣтъ разницы между мужемъ и женою. (*) Когда всѣ мужчины, отъ мала до велика, приложились къ св. Кресту, тогда только стали подходить и женщины. И въ нихъ легко было примѣтить *раздѣленіе*.

Сначала подходили женщины и дѣвушки въ обычныхъ для деревни одѣянїяхъ. Потомъ стройнымъ отрядомъ двинулся особый классъ женскаго населенія прихода, рѣзко выдѣлявшійся и костюмомъ, и поступью, и всѣмъ видомъ... Это такъ называемыя „чернички“, келейницы.

«Мірскіе» вышли изъ храма. Остались изъ мірянъ тѣ, для кого нужно было совершить молебенъ, паннихиду...

А «чернички» оставались еще въ храмѣ, продолжая молиться вмѣстѣ съ оставшимися мірянами, слѣдя за ходомъ служенія и за всѣми дѣйствіями священнослужителей съ вниманіемъ самаго прилежнаго ученика, все какъ будто чего-то ожидая, какъ тѣ работники, которымъ еще не дано въ вертоградѣ Божіемъ дѣло...

Всякій бы спросилъ, кому привелось бы увидѣть описанную

(*) Знающіе обычаи инославныхъ христіанскихъ церквей сообщили намъ, будто бы такой обычай существуетъ у Армянъ: тамъ-де мужчинамъ прямо не позволено стоять позади женщинѣ, и нарушающимъ это правило богомольцамъ предлагаютъ совсѣмъ оставлять храмъ.— Несомнѣнно описываемый нами порядокъ занесенъ съ востока—изъ странъ, гдѣ женщина по преимуществу считается виновницею грѣха.

картину, во 1-хъ о томъ, кѣмъ установленъ обычай отдалять женщину отъ св. алтаря такъ далеко — далеко отъ святыни, отъ ученія, ставить ее ближе къ дверямъ и порогу храма, ближе къ выходу изъ сѣни церковной, наталкивать женщину на отступство и на мысль, что она — чужая здѣсь и что не для нея все совершается въ храмѣ, а для отца ея, мужа ея, брата ея, сына ея, а не для ея сестры и дочери съ матерью? — во 2-хъ, о томъ, кто составляетъ въ селахъ «черную армію» и что подѣлываютъ эти странныя «свѣтскія монахини?»

Тѣмъ болѣе естественно задавать эти вопросы пастырямъ церковнымъ, и бесѣды въ отвѣтъ на нихъ должны быть самою интересною темою священническихъ разговоровъ, когда по различнымъ случаямъ учреждаются пастырскія собранія. Оффиціальныя собранія мы все еще не научились вести прямодушно и искренно, съ воодушевленіемъ. *) Но много мѣста остается для искренности въ частныхъ собраніяхъ, когда сельскіе батюшки собираются другъ у друга ради семейныхъ или приходскихъ торжествъ. Пріятно послушать здѣсь откровенныя рѣчи о пастырскихъ трудахъ, радостяхъ, скорбяхъ, препятствіяхъ, недоразумѣніяхъ и т. п. явленіяхъ въ жизни тѣхъ, кто работаетъ, а не опочилъ въ нерадѣніи или озлобленіи....

«Издавна существуетъ въ нашемъ краю этотъ обычай», говорили сельскіе батюшки въ объясненіе страннаго отчужденія женщинъ отъ св. алтаря. „Конечно, мы сознаемъ его несоотвѣтствіе съ христіанскимъ ученіемъ и считаемъ унижительною для женщины. Намъ, привыкшимъ въ другихъ мѣстахъ видѣть иные порядки, тяжело было *сначала* смотрѣть на это дѣйствительное униженіе матери и женщины вообще, но.... но обычай этотъ на столько здѣсь окрѣпъ, что всѣ здѣсь считаютъ его закономъ, и мы привыкли уже такъ же смотрѣть на это дѣло. Попробуйте измѣнить этотъ порядокъ и дозволить женщинамъ занять всю лѣвую сторону

*) По правдѣ сказать, новыя духовныя школы къ этому и мало готовятъ. Старинныя бурсы съ ихъ открытыми для публики диспутами, конференціями, публичными экзаменами, которые происходили не только въ академіяхъ и семинаріяхъ, но даже въ низшихъ училищахъ, лучше подготовляли къ общественному служенію, пріучая въ совершенствѣ владѣть рѣчью, какъ лучшимъ орудіемъ истины.

храма, начиная отъ св. алтаря до выхода, тогда можно опасаться волненій въ приходѣ, и мужчины, пожалуй, предпочтутъ не ходить въ церковь, чѣмъ принимать новые обычаи“, *) утверждали опытные батюшки.

На вопросы о томъ, что дѣлаетъ армія черничекъ и чѣмъ онѣ живутъ, пришлось услышать слѣдующее.

Лѣтомъ чернички уходятъ на заработки по участкамъ, копятъ деньги, на которыя и живутъ зимою. Чернички явно тяготятся крестьянскою обстановкою и тѣмъ укладомъ жизни, который теперь обычно наблюдается въ деревнѣ: вотъ почему онѣ живутъ особнякомъ и своимъ порядкомъ.

Чернички цѣнятъ себя высоко. Мужиками брезгуютъ за ихъ неопрятность и нетрезвость. Оттого предпочитаютъ оставаться въ двѣвухахъ.

Вліяніе на сельское общество онѣ нерѣдко и въ нѣкоторыхъ селахъ имѣютъ громадное. Кому не сочувствуютъ чернички, тотъ не встрѣтитъ поддержки и отъ многихъ (если не отъ всѣхъ) прихожанъ. Чернички сумѣютъ искусно и систематично разстроить неправящіеся имъ планы. Онѣ иногда составляютъ лагерь, прямо враждебный священнику. Черничество все еще продолжаетъ быть силою, **) часто работающею во вредъ Божіей Церкви. Чернички все еще не привлечены къ общей работѣ на пользу Церкви Христовой, и это явленіе наблюдается повсемѣстно, за малыми исключеніями. ***)

*) Съ какимъ трудомъ распространяются въ селахъ самыя элементарныя истины христіанскаго ученія!! Какъ тамъ засорена нива Божія! Сколько труда предстоитъ священникамъ для разсвѣнія различныхъ заблужденій!! Особенно нужно много потрудиться въ дѣлѣ наученія истинамъ вѣры *взрослыхъ* прихожанъ, для которыхъ крайне необходимо въ зимнее время *по средамъ и пятницамъ* (вмѣсто воскресеній, когда у священниковъ много дѣла) устроить занятія по Закову Божію.

(*) Вліяніе черничества значительно ослабло по селамъ съ тѣхъ поръ какъ народъ изъ устъ самого Архипастыря, Преосвященнаго Гурія, услышалъ, что подъ личиною благочестія весьма нерѣдко скрываются въ черничествѣ погубныя дѣла и нечистая жизнь.

(**) Недавно въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ намъ привелось читать о Полтавскомъ «обществѣ сестричекъ», учрежденномъ съ благословенія Преосвященнаго Иларіона, въ задачи котораго (общества) входитъ содѣйствіе со стороны «сестричекъ» по распространенію въ селѣ церковнаго просвѣщенія чрезъ школы, по оказанію помощи сиротамъ, больнымъ и вообще нуждающимся.

Эти своеобразныя „свѣтскія монахини“ остаются почти бесполезными людьми и для Церкви, и для общества, представляя изъ себя какихъ-то пловцовъ, отставшихъ отъ одного (міра) берега и не приставшихъ къ другому (монашеству). Жаль, что онѣ проводятъ жизнь въ исканіи *чего-то* (чего — и сами онѣ не понимаютъ) и остаются безъ дѣла люди, по большей части умные и съ характерами — большими.

Нужно помочь имъ возвратиться въ семью, брошенную ими, по возвратиться людьми полезными, а не лишними, людьми — сильными знаніями, а не одною гордостью и „чванствомъ“, которымъ черезчуръ богаты эти деревенскія умницы, всѣми и всѣмъ брезгующія, всѣхъ и все осуждающія и порицающія. (*)

Какое дѣло можно было дать черничкамъ и какими знаніями ихъ вооружить?

Небольшой личный опытъ всякому сельскому священнику, не закрывшему глазъ своихъ отъ дѣйствительности и не заснувшему погибельнымъ сномъ равнодушія къ окружающему насъ міру, укажетъ это дѣло и эти знанія, которыя отпавшихъ возвратили-бы въ Церковь и укрѣпили на полезную жизнь.

Поистинѣ много дѣла стало и было всегда у сельскаго духовенства; да и гдѣ его нѣтъ? *Жатва многа*. Всякаго дѣла много у русскаго сельскаго духовенства, которому доселѣ почти одному выпадала не легкая задача бороться со всѣми безотрадными явленіями въ народной жизни. Они суть слѣдующія: пе-

Въ газетѣ «Новое Время» можно было встрѣтить мимоходомъ сдѣланное сообщеніе (по поводу известной исторіи въ гимназіи въ г. Шавли съ поляками) о «девяткахъ» (нѣчто въ родѣ Самарскихъ черничекъ), которыя являются правою рукою римско-католическаго духовенства по распространенію вліянія этой Церкви на людей.

(*) Года два назадъ тому намъ привелось услышать, какъ нашъ Архипастырь въ время праздника въ одномъ женскомъ (деревенскомъ) монастырѣ, оцѣпленномъ со всѣхъ сторонъ, какъ крѣпкимъ кордономъ, черничествомъ, сильно развившимся по многочисленнымъ селамъ Ставропольскаго, Самарскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго уѣзда, *призывалъ* черничекъ возвратиться въ семейства, оставить образъ жизни, небезопасный для немощи человѣческой (жизнь въ келіяхъ, безъ надзора родителей), оставить и гордыню, покориться законному пастырству, сильному не своею силою, а силою Божіею, которая пребываетъ въ Церкви Божіей.

вѣжество всякое, безхозяйственность, неопрятность, нетрезвость, склонность къ позаимствованію селомъ самыхъ дурныхъ городскихъ обычаевъ: франтовства, разгула и т. п. *Дѣлателей-же мало.* Оттого на священниковъ возлагаются по селамъ даже обязанности по санитарной части.

Сама нужда, безвыходная нужда заставляетъ сельскаго священника быть и умѣть быть всѣмъ: и пастыремъ, и учителемъ, и строителемъ, и докторомъ, и агрономомъ и т. п. Нѣтъ иныхъ дѣятелей.

„Вотъ я теперь борюсь съ однимъ, вкоренившимся *здѣсь* обыкновеніемъ“, сталъ рассказывать молодой батюшка, когда разговоръ нашъ отъ черничекъ перешелъ *къ дѣлу*, „наши крестьяне изъ печей золу обязательно выкидываютъ на улицу: оттого мы часто горимъ, оттого у насъ въ селѣ половина народу слѣпыхъ, не оттого-ли у всѣхъ почти болятъ глаза, что золою усыпаны всѣ улицы и дворы: поднимаемая вѣтромъ она можетъ вредить и дыханію, и глазамъ... Думаю ходить по дворамъ, разъяснять вредъ этой привычки, непослушныхъ-же заставлять дѣлать, что я указываю и на это, добавилъ батюшка, я имѣю теперь даже официальное право: я назначенъ пре дсѣдателемъ санитарной комиссіи въ нашемъ селѣ“...

Ходить по дворамъ, по хлѣвамъ—и это дѣло приходится дѣлать священнику, ибо некому его сдѣлать: никто въ селѣ не понимаетъ пользы чистоты, вредъ грязи, пыли и т. п.

Нужно, конечно, удивляться, что въ земскихъ школахъ, которыя существуютъ болѣе 30 лѣтъ, никто не догадался для народа открыть чтеній о здоровьѣ; нужно удивляться и тому, что теперешнія земства, отстаивающія свои права на устройство *начальныхъ* народныхъ школъ, не подумали устроить *по селамъ* такія училища, въ которыхъ могли бы способныя дѣвушки, не занятыя въ домахъ дѣломъ, послушать и поучиться полезнымъ для жизни знаніямъ по медицинѣ. Или боятся, что *деревенскія* дѣвушки не поймутъ этой науки?! Развѣ среди сельской молодежи нѣтъ умныхъ и даровитыхъ людей?!

Но, слава Богу! по мѣстамъ для сель устроено слѣдующее. Вотъ что мы недавно прочитали въ газетѣ «Новое Время».

«О симпатичной дѣятельности одного изъ деревенскихъ священниковъ Петербургской губерніи, работающаго для своей паствы, рассказываютъ слѣдующее: этотъ священникъ—о. Константинъ (близъ Старой Ладogi), исходя изъ мысли, что крестьянскій бытъ можетъ быть улучшенъ только женщиною, устроилъ у себя школу особаго типа. Онъ думаетъ, что рядомъ съ низшими народными школами должна быть создана высшая, гдѣ крестьянская дѣвушка могла бы получить все, въ чемъ нуждается она, какъ будущая мать семейства и домоправительница. Такою школою, имѣющею громадное значеніе, можетъ быть въ каждомъ уѣздѣ община сестеръ милосердія, по отношенію къ которой низшія школы являлись бы подготовительными. Подъ «общиною» мы понимаемъ воспитательное заведеніе, въ которомъ наряду съ гигиеническими цѣлями преслѣдовались бы цѣли, относящіяся къ хозяйству. Строй жизни, рассчитанный на развитіе и укрѣпленіе религіозно-нравственныхъ чувствъ, сообщество съ труженицами великаго Божьяго дѣла (вѣроятно—милосердія), близость страдающаго, твердый и неизмѣнный порядокъ въ образѣ жизни—воспитаютъ крестьянскую дѣвушку нравственно. *)

Такая дѣвушка, по вступленіи въ бракъ, съумѣетъ облагораживающимъ образомъ вліять на своего мужа и ужъ несомнѣнно будетъ имѣть высокое значеніе для своихъ дѣтей».

Первыя дѣвушки учились своему дѣлу при земской уѣздной больницѣ. «Эти дѣвушки (прочитали мы сообщеніе о томъ же о. Константинѣ въ другомъ журналѣ, изъ котораго «Новое Время» почерпнуло свой рассказъ) окончили курсъ начальной школы. Докторъ земской больницы сочувственно отнесся къ проекту о. Кон-

*) Побываешь въ деревнѣ, понаслушаешься различныхъ повѣствованій о причудахъ сельскихъ знахарей и другихъ представителей деревенской «народной медицины», и горе разливается по сердцу отъ картины темноты, въ какой пребываетъ и доселѣ великій русскій народъ. Все здравіе человека тамъ, въ деревнѣ, ставится и доселѣ въ зависимость отъ соблюденія совершенно пустыхъ обычаевъ и различныхъ суевѣрныхъ приемовъ.

стантина и научилъ дѣвушекъ уходу за больными, сообщивъ имъ и нужныя теоретическія свѣдѣнія... Весною эти дѣвушки оставили свои курсы и возвратились въ семьи къ началу полевыхъ работъ.

Возвратившись домой, онѣ принесли въ свои семьи новыя взгляды, новыя понятія и наконецъ пріобрѣли средство къ новому заработку, болѣе разумному и выгодному, чѣмъ какой имѣютъ доморощенные знахарки, повитухи *), вѣру въ которыхъ поколебали пріѣхавшія, «сестры милосердія». Черезъ три года послѣ перваго опыта, о. К. нашелъ возможнымъ въ своемъ селѣ устроить правильно-организованную общину сестеръ милосердія, которая теперь имѣетъ свое прекрасное зданіе и собственнаго врача, подъ руководствомъ котораго продолжается дѣло обученія медицинскимъ познаніямъ крестьянскихъ дѣвушекъ.

Дѣятельность о. Константина — учредителя первой сельской общины сестеръ милосердія проявилась по селу и въ слѣдующемъ. До поступленія о. К. на приходъ, погостъ Покровскій считался бѣднѣйшимъ приходомъ и выглядѣлъ какъ-то уныло: на пустырь — церковь, около нея — ветхіе домишки, и все — какъ то на юру, неуютно. Черезъ 13 лѣтъ служенія въ этомъ селѣ о. К., погостъ измѣнился до неузнаваемости. На первомъ планѣ — бѣлое каменное зданіе общины. Отъ пристани (село стоитъ на рѣкѣ Волховѣ) къ церкви идетъ березовая аллея. Березки подрѣзаны, выхолены. Церковь утопаетъ въ зелени. Вблизи ея — бѣлое каменное зданіе: это — школа и квартира причта. Кругомъ — группы деревьевъ. И все это сдѣлалъ о. К.: онъ насадилъ деревья, построилъ школу и зданіе для общины и причта. О. К. не жалуется на недостатокъ средствъ: онъ даже находитъ возможность помогать неимущимъ. Онъ поучаетъ не только словомъ, но и примѣромъ.

*) О многихъ нашихъ «батюшкахъ» приводится слышать какъ развѣ обратное. Они почти не ищутъ себѣ сочувствія и поддержки въ окружающемъ ихъ обществѣ, возлагая на плеча свои бременя, которыя одному человѣку и не донести. Дѣйствуютъ, какъ-то особнякомъ, „въ тихомолку“, „скрытно“, опасаясь, что, если они подѣлятся своими планами, то обязательно имъ всѣ (и особенно свѣтскіе) будутъ помѣхою. О помощи со стороны административныхъ лицъ взываютъ развѣ тогда, когда очутятся въ бѣвномъ положеніи... Ошибка большая! Происходитъ это, кажется, отъ недостатковъ воспитанія, которое поселяетъ въ духовныхъ питомцахъ какую то недюдность и разобщенность.

Не сразу и не вдругъ о. К. сдѣлался тѣмъ, что онъ теперь есть. Онъ сперва приглядѣлся къ народу, уразумѣлъ его нужды, начерталъ себѣ программу и ужъ тогда стойко и энергично принялся за дѣло. Энергичный дѣятель—о. К.—постоянно подыскивалъ себѣ сотрудниковъ, привлекая жертвователей, интересовавъ своимъ дѣломъ людей вліятельныхъ. Земство, мѣстная администрація, С.-Петербургскій „Красный Крестъ“ сочувственно отнеслись къ планамъ о. Константина. (*)

О. Константинъ занимается литературою: онъ не только читаетъ хорошіе журналы, но даже и пописываетъ въ нихъ. Онъ дѣлится съ читателями своими наблюденіями и своими мыслями. Его поражаютъ ужасныя экономическія условія, въ которыхъ живутъ его прихожане: онъ присматривается къ жизни семейной и общественной крестьянъ и ищетъ врачеванія противъ распространившихся недуговъ“.

Родителямъ и воспитателямъ.

ВЫПУСКЪ IV (П. Θ. Каптерева).

О дѣтскихъ играхъ и развлеченіяхъ.

Игры имѣютъ для себя основаніе въ природѣ человѣка. Это явленіе весьма *широкое*. Играютъ не только дѣти, но и взрослые; играютъ не только люди, но и животныя. Развлеченія входятъ въ гигиену взрослога, имъ отводится надлежащее время; жизнь безъ развлеченій и скучна, и нездорова. Дѣтская игра, занимающая очень много времени, несомнѣнно, имѣетъ важное значеніе на развитіе человѣка, и лишать дѣтей игры—значитъ лишить ихъ весьма нужной и подходящей къ ихъ возрасту пищи.

*) Когда мы читали эти строки, намъ невольно вспомнилась симпатичная мысль нашего Преосвященнаго, которому и прежде въ отдаленной епархіи, и теперь въ Самарской знакома жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами, со всѣми ея радостями и нуждами. Преосвященный какъ-то говорилъ, что полезно было бы ознакомлять съ приемами ухода за больными старшихъ ученицъ среднеучебныхъ заведеній, назначая имъ дежурства въ больницѣ, что было бы, по мысли Преосвященнаго, дополненіемъ къ теоретическимъ свѣдѣніямъ, какія нынѣ даются въ учебныхъ заведеніяхъ на урокахъ повсемѣстно вводимой науки о здоровьѣ человѣка (гигіена). Такая практика пригодилась бы очень въ жизни всякой дѣвушкѣ.

Источники и общий ход развитія дѣтскихъ игръ и развлеченій. Вся дѣятельность людей вытскается изъ источниковъ двухъ родовъ: естественно-органическихъ и соціально-культурныхъ. Естественные запросы дѣятельности просты и удовлетворяются сравнительно легко; соціально-культурныя потребности сложны и удовлетворяются съ трудомъ. Дѣти гораздо больше живутъ естественно-органическими потребностями, чѣмъ соціально-культурными. Къ послѣднимъ ихъ приучаютъ путемъ воспитанія. Предоставленные же самимъ себѣ, дѣти охотно сбрасываютъ съ себя культурную оболочку и являются близкими къ природѣ. Окружающій міръ дѣйствуетъ на органы внѣшнихъ чувствъ человека; получаютъ впечатлѣнія, которыя тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе и больше дѣйствуетъ заинтересовавшій предметъ. По мѣрѣ накопленія впечатлѣній, развивается душевная жизнь дитяти, обогащается память, возникаютъ чувствованія болѣе сложнаго порядка. Есть развлеченія, которыя главнымъ образомъ обращаются къ памяти, напр. показываніе при помощи волшебнаго фонаря картинъ съ изображеніемъ знакомыхъ предметовъ, лицъ и проч., а есть такія, которыя вызываютъ легкую умственную дѣятельность; наприм. посѣщенія панорамъ, музеевъ, художественныхъ галлерей, разсматриваніе книжекъ съ картинками и под. Главный двигатель въ играхъ и развлеченіяхъ есть непосредственное удовольствіе, ради котораго они и существуютъ. Для малыхъ дѣтей пріятенъ самый процессъ игры, а не что-либо отдаленное. Поэтому дѣти легко переменяютъ игру: играютъ въ лошадки и отъ этой игры во всякое время готовы перейти къ катанію другъ друга на санкахъ, на телѣжкѣ и т. д. Съ развитіемъ дѣтей, ихъ начинаетъ интересовать не только процессъ, но и результатъ игры. Нерѣдко они сохраняютъ результатъ игры, чтобы и самимъ полюбоваться, и другимъ показать. Чѣмъ больше возрастъ дѣтей, тѣмъ большій бываетъ интересъ ихъ къ окончанію игры. Вниманіе дѣтей къ результату игры имѣетъ большое значеніе въ томъ отношеніи, что прокладываетъ путь къ новой дѣятельности, къ дальнѣйшимъ занятіямъ и работамъ. Итакъ, источникъ дѣтскихъ развлеченій и игръ лежитъ глубоко въ природѣ человека, а не есть какое-либо мимолетное явленіе въ жизни.

ни дѣтей. Развлеченія и игры, упражняя дѣтей въ разныхъ отношеніяхъ, затрогиваютъ какъ физическія, такъ и душевныя силы. Поэтому нужно стараться придумывать для дѣтей такія игры, въ которыхъ-бы дитя жило всѣмъ своимъ существомъ, а не только однимъ умомъ или мускулами.

Нѣтъ сомнѣнія, что игры содѣйствуютъ тому, чтобы дитя научилось хорошо владѣть органами своего тѣла, бѣгать, прыгать, бороться, наблюдать, соображать и т. д.; это понадобится въ дальнѣйшей жизни. Но главное и непосредственное значеніе игры должно заключаться въ настоящемъ, а не въ будущемъ. Во всякое данное время игра имѣетъ громадное значеніе для дитяти по удовольствію, которое она ему доставляетъ, и по всестороннему упражненію физическихъ и духовныхъ силъ, которое служитъ средствомъ для полученія удовольствія отъ игры.

Педагогическая цѣнность отдельныхъ группъ развлеченій и игръ. Игры и развлеченія, составляя необходимую, органическую потребность дѣтей, должны быть строго сообразуемы и разборчиво предлагаемы. Часто родители вмѣшиваются въ игры дѣтей, являются съ предложеніями игрушекъ, съ совѣтами, наставленіями. Это положительно вредно, ибо создается вполнѣ пассивный характеръ и отсутствіе воли. Другая ненормальность состоитъ въ слѣдующемъ.—Нерѣдко родители пытаются развлекать дѣтей тѣми же удовольствіями, которыми наслаждаются сами: ѣдутъ въ театръ, въ циркъ и дѣтей берутъ съ собой; отправляются на выставку картинъ, статуй, рѣдкостей, туда же ведутъ и дѣтей. Это и негигіенично, и непедагогично. Въ данномъ случаѣ забывается, что дѣти—не взрослые и что зрѣлища неблагоприятно дѣйствуютъ на нихъ, возбуждая преждевременно неподходящіе ихъ возрасту вопросы и желанія. Поэтому развлеченія должны быть предлагаемы съ разборомъ.

Разумныя развлеченія.—Пока дѣти очень малы, для нихъ богатый источникъ развлеченій составляютъ окружающіе предметы: домъ, мебель и вся домашняя утварь. По мѣрѣ изученія этого источника, его слѣдуетъ расширять: за своимъ домомъ находится другой сосѣдній, а за нимъ еще и еще. Далѣе предме-

томъ изученія можетъ быть улица, садъ, поле и т. д. А сколько предметовъ для изученія въ саду: деревья, кусты, листья, трава, червяки, птицы, дорожки, посыпанныя пескомъ, камушки и проч. Есть откуда почерпнуть новыя впечатлѣнія и познанія. За ознакомленіемъ съ окружающими предметами должно слѣдовать разсмотрѣніе книжекъ съ картинками предметовъ и лицъ знакомыхъ дѣтяти. Это дѣлается для возобновленія и закрѣпленія прошедшихъ впечатлѣній. Далѣе должно слѣдовать разсказываніе дѣтямъ сказокъ, исторій и всякаго рода событій и происшествій. Разказы сначала должны быть кратки, а со временемъ становятся длиннѣе и сложнѣе. Значеніе разказовъ зависитъ отъ умѣнья взрослога интересно разсказать, удачно выбрать предметъ для своихъ повѣствованій и отъ хорошаго подбора книжекъ для чтенія.

Подвижныя игры суть самыя первоначальныя. Они состоятъ въ упражненіи рукъ, ногъ и другихъ органовъ тѣла. Психическое содержаніе ихъ не особенно большое и пріобрѣтается лишь въ томъ случаѣ, когда игра становится общественною, напр. лалта. Тогда игра содѣйствуетъ развитію выдержки, настойчивости, характера. Далѣе слѣдуютъ *игры подражательныя*, при которыхъ имѣетъ громадное значеніе наблюдательность дитяти и его способность запоминать. Если кругъ дѣтскихъ наблюденій очень тѣсенъ, то и игры будутъ скудны, неинтересны, безцвѣтны. Въ игрѣ дитя всему подражаетъ, учитъ напр. куколь, одѣваетъ ихъ и раздѣваетъ, кормитъ, ходитъ въ гости, строитъ домъ, ѣдетъ на лошади, на желѣзной дорогѣ, воспроизводитъ жизнь знакомыхъ животныхъ: изображаетъ волка, коршуна и насѣдку съ цыплятами и т. д. Часто на играхъ лежитъ печать занятій родителей и національности. Такъ дѣти цивилизованныхъ родителей воспроизводятъ занятія отца, визиты матери, посѣщеніе церкви, школы и т. д.; а игры эскимосскихъ дѣтей заключаются въ стрѣльбѣ въ цѣль и въ постройкѣ маленькихъ юртъ изъ снѣга. Въ странахъ съ преобладающимъ военнымъ сословіемъ дѣти часто играютъ въ войну и солдаты, а въ Англіи, гдѣ военный элементъ слабъ, но у богатыхъ людей въ обычаѣ охота на лису, дѣти играютъ «въ охоту за лисицами». Прелесть игры состоитъ въ томъ, что дитя нанизываетъ

образы на образы, переставляетъ факты, дѣлаетъ звѣрей людьми, а людей исполинами, богатырями, или животными. Этой творческой игрѣ нужно способствовать и предоставлять соотвѣтствующій матеріаль. Обыкновенно въ играхъ дѣти пользуются *игрушками*. Цѣнность игрушки зависитъ не отъ ея стоимости, сложности и украшеній, а отъ того, насколько она доставляетъ дитяти удовольствіе и способствуетъ его развитію. Игрушки должны содѣйствовать проявленію энергіи, самостоятельности и должны представлять хорошій, гибкій матеріаль для игръ. Поэтому хороши игрушки въ видѣ палочки, кубиковъ, глины, воска, бумаги и пр., а кукла, посуда и под. настолько удобны, насколько онѣ не стѣсняють творческихъ замысловъ и насколько легко могутъ превращаться во все, во что придется. Извѣстно, что нерѣдко дѣти богатыхъ родителей — съ цѣлымъ магазиномъ игрушекъ — скучаютъ и играютъ вяло, а дѣти бѣдняковъ — при тряпочкахъ и чурочкахъ — весело и счастливо проводятъ свое время.

Есть игры съ познавательнымъ характеромъ. Въ первые годы жизни весь міръ новъ для дитяти и оно, играя, знакомится съ разнообразными предметами и ихъ свойствами: изучаетъ ихъ тяжесть, цвѣтъ, форму, величину и т. д. Свои игрушки дитя взвѣшиваетъ, измѣряетъ, качаетъ, бросаетъ въ воду, словомъ подвергаетъ самымъ различнымъ изслѣдованіямъ. Далѣе слѣдуютъ поощряющія умъ занятія: пусканіе мыльныхъ пузырей, устройство плотинъ, запрудъ, вѣтряныхъ мельницъ, пусканіе бумажныхъ змѣевъ, шашки, шахматы и под. Отдавая должную дань умственному элементу такихъ игръ, нельзя не указать на ихъ односторонность и на вредное отсутствіе движенія. Игры безъ движенія — результатъ культуры, достоянію дѣтей городскихъ, а не сельскихъ.

Игры изъ одиночныхъ превращаются въ *общественныя*. На общественную игру слѣдуетъ смотрѣть, какъ на первое вступленіе дитяти въ жизнь, въ общество, когда предъ дитятей открывается дверь новаго и совершенно неизвѣстнаго міра. Въ общественной игрѣ напрягается и умъ, и чувство, и наблюдательность — въ этомъ и заключается воспитательная сила дѣтской

общественной игры. Одиночная игра преслѣдуетъ лишь интересы отдѣльныхъ личностей; общественная игра сразу вводитъ дитя въ общіе интересы всѣхъ участниковъ игры, требуетъ проникновенія этими интересами и умѣнья ихъ соблюсти и отстоять. Иногда судьба партіи зависитъ отъ одного ловкаго удара. Отъ участника игры требуется вниманіе, наблюдательность и взаимное тщательное изученіе. Въ виду этого, усиленно рекомендуется устраивать самыя разнообразныя собранія дѣтей для совмѣстныхъ игръ, для чего слѣдуетъ отводить въ каждомъ городѣ площади и сады и образовывать союзы изъ матерей или вообще изъ женщинъ для организаціи игръ, снабженія дѣтей необходимыми орудіями и для необходимаго надзора. Игры лучше и плодотворнѣе, когда собираются дѣти болѣе или менѣе знакомыя между собою. Общественныя игры развиваютъ соперничество и соревнованіе: первое слѣдуетъ ограничивать, второе поддерживать. Желательно въ общественныхъ играхъ выдвигать дѣтей слабыхъ и застѣнчивыхъ, которыя иначе будутъ совсѣмъ затерты, не развивъ своихъ личныхъ свойствъ. Между тѣмъ, при упражненіи застѣнчивость и слабость могутъ замѣниться болѣе энергическими свойствами, столь нужными для успѣха въ жизни. Поэтому настоятельно совѣтуется родителямъ давать своимъ дѣтямъ возможность участвовать въ общественныхъ играхъ, при чемъ слѣдуетъ предупредить неблагопріятныя послѣдствія отъ сношеній съ сверстниками, страдающими какими-либо недостатками. *Вмѣшательство взрослыхъ въ игры дѣтей*, иногда необходимое, должно быть сведено до мінімум'а. Иначе самодѣятельность играющихъ дѣтей будетъ подавлена, вмѣшательство взрослыхъ существенно повредитъ самой игрѣ и будетъ противно ея природѣ.

ВЫПУСКЪ V (И. О. Фесенко).

Награды и наказанія въ семейномъ воспитаніи. Эпиграммой этого отдѣла поставлены слова Бенеке... «Награды и наказанія не нужны, если учебно-воспитательное дѣло идетъ вполне такъ, какъ слѣдуетъ». Сообразно съ этимъ далѣе указываются вредныя слѣдствія вообще примѣненія наградъ и наказаній въ

воспитаніи, хотя онѣ неизбежныя спутники воспитанія какъ въ школѣ, такъ и въ семьѣ. Всякое наказаніе, если оно сопровождается причиненіемъ организму чувства боли, какъ бы ни были ничтожны его размѣры, вызываетъ не только физическое страданіе, но и чувство страха, которое побуждаетъ ребенка для избѣжанія наказанія въ другой разъ развивать ложь, хитрость, обманъ, клевету на другихъ, ябедничество и доносы и т. д. Этотъ страхъ не есть страхъ *Божій*, когда человекъ боится только Бога, своей совѣсти и слѣд. стоитъ на самой высокой ступени нравственнаго развитія. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ награды и наказанія, доведенныя до крайности, развиваютъ въ дѣтской натурѣ трусость и замкнутость, а иногда и нервныя болѣзни, имѣющія въ основѣ чрезмѣрно развитыя честолюбіе и эгоизмъ. Причины широкаго примѣненія наградъ и наказаній въ воспитаніи, не смотря на всю его несостоятельность, заключаются въ совершенномъ незнакомствѣ родителей и воспитателей съ душевной жизнью дитяти и въ неправильномъ отношеніи къ дѣтямъ. Одни слишкомъ много дозволяютъ дѣтямъ, совсѣмъ не стѣсняють свободы ихъ дѣйствій; другіе, напротивъ, очень строги и муштруютъ ихъ по-солдатски. Въ результатѣ тѣ и другіе вынуждены бываютъ пользоваться наградами и наказаніями. Воспитаніе безъ наградъ и наказаній для воспитателей гораздо труднѣе, для этого необходимо прежде всего знаніе дѣтской природы, ея потребностей и умѣнье пользоваться этимъ знаніемъ; а затѣмъ исправленіе самихъ родителей, въ жизни которыхъ должно обнаруживаться полное согласіе слова и дѣла.

Обозрѣніе свѣтской періодической печати съ пастырской точки зрѣнія.

Давно уже не было такого сильнаго подъема интереса къ жизни духовнаго сословія, какъ въ послѣдніе мѣсяцы. Органы печати одинъ за другимъ, наперерывъ, обсуждаютъ вопросы церкви и пастырскаго дѣланія. Двѣ газеты, спеціально посвятившія себя въ послѣднее время рѣшенію вопросовъ пастырства, получили даже предостереженіе за увеличеніе и искаженіе фактовъ. — Мнѣнія людей

по вышеуказаннымъ вопросамъ, какъ и всегда, различны, и потому мы постараемся, по возможности, выслушать ту и другую сторону.

Два свѣтскихъ журнала—„Русская Мысль“ и «Русское Богатство» представляютъ намъ типы священника-пастыря и священника-чиновника. Это—въ полномъ смыслѣ слова «отцы и дѣти».

Типъ „отца“ рисуется такъ: Бѣднякъ, въ изодранной и за-тасканной одеждѣ, мерзнущій во время славленья Христа отъ холода и вѣтра, онъ всюду, куда приходитъ, вноситъ съ собою въ семью миръ и тихую радость. И самъ онъ въ лохмотьяхъ, и облаченія на немъ изодранныя... *) Бывшій регентъ семинарскаго хора. онъ находитъ единственное утѣшеніе жизни въ пѣніи крестьянскихъ дѣтей. Ходитъ ежедневно на могилу супруги вспоминать бывшее. Надо бы ему въ монахи идти, да жаль разстаться съ дорогой могилой. Это пастырь стараго типа. Онъ говоритъ, что «между бѣдными священнику подобаетъ быть бѣднымъ».

Рядомъ съ этимъ, пастыремъ, выводится въ рассказѣ іерей другого настроенія, который, вмѣсто того, чтобы быть печальникомъ народа, „допрашиваетъ, принимаетъ тонъ наставника съ намеками о возможности доноса объ отпаденіи отъ православія и о неблагонадежности“ („Возвратъ“, рассказъ Луговаго).

Не менѣе мрачными красками рисуются священники и самыхъ послѣднихъ выпусковъ изъ семинаріи. „Точно, грѣховъ много и на духовенствѣ нашемъ, говоритъ старый іерей въ рассказѣ „На тихомъ Дону“. Положимъ и на самомъ солнцѣ пятна найдутся. А что правда, такъ вотъ, что молодое поколѣніе наше больно практично стало. Въ иныхъ случаяхъ пастырю и не приличествовало бы гнаться за наживой. Я самъ присяги 62-го года, тогда у насъ были иные интересы: спать ложились—книгу въ головы клали... А съ нынѣшнимъ молодымъ отцомъ заговори объ этомъ, или смѣяться начнетъ, или замнетъ разговоръ. Практичны мы больно стали“. „Донское духовенство, комментируетъ авторъ приведенныя слова священника, —сравнительно съ духовенствомъ всѣхъ сосѣднихъ епархій и, пожалуй, всей остальной Россіи, находится въ исключитель-

*) Это ужь слишкомъ: облаченія-то во всякомъ случай должны быть не изодранныя!. Авторъ рассказа увлекается чрезъ край. *Ред.*

но выгодныхъ матеріальныхъ условіяхъ: приходы большіе, населеніе сравнительно зажиточное, значительное количество земли въ большинствѣ приходоѡ. Когда одно время былъ поднятъ въ газетахъ вопросъ о назначеніи жалованья духовенству, то священники впади даже въ нѣкоторое уныніе. Для нихъ замѣна поборовъ жалованьемъ была крайне невыгодна. Можно бы думать, что значительная матеріальная обеспеченность священниковъ дастъ возможность имъ не отвлекаться въ сторону излишнихъ хлопотъ о хлѣбѣ насущномъ и позволить имъ обратить побольше вниманія на просвѣтительную дѣятельность. Но на самомъ дѣлѣ этого пока не видно. Наоборотъ, во многихъ мѣстахъ наблюдается даже состязаніе въ возможно скорѣйшей наживѣ“.

Въ еще болѣе рѣзкой формѣ возводится на духовенство обвиненіе «Петербургскими Вѣдомостями» (№ 33), гдѣ возникновеніе сектъ: штунды, баптизма и шалопутства прямо объясняется тѣмъ, что духовенство южныхъ губерній занимается не пасеніемъ овецъ словеснаго стада, а обработкою «свекловичныхъ и табачныхъ плантацій».

Извѣстный писатель повѣстей и романовъ изъ духовнаго быта Потапенко въ фельетонѣ своемъ, напечатанномъ въ «Новомъ Времени», пытается объяснить эти печальныя явленія отсутствіемъ призванія къ духовному служенію въ нынѣшнихъ семинаристахъ, ставя рѣшеніе даннаго вопроса въ связь съ общимъ — закрытіемъ доступа лучшимъ изъ воспитанниковъ семинаріи въ высшія учебныя заведенія. „Причина запрета поступать въ университетъ, пишетъ авторъ фельетона, была именно въ томъ, что семинаристы толпами покидали семинарію и навсегда разставались съ своимъ званіемъ... Начальство семинарское считало себя призваннымъ готовить пастырей церкви и вдругъ приготовило какихъ-то отщепенцевъ, отъ которыхъ духовному вѣдомству ни тепло, ни холодно... Если бы удалось заставить ихъ остаться въ духовномъ званіи, то они сдѣлались бы пастырями безъ призванія“. Какъ извѣстно, въ силу устава 1884 г., многіе изъ таковыхъ и остались въ духовномъ званіи... «Духовный пастырь безъ призванія, продолжаетъ, Потапенко, — это нѣчто заключающее въ себѣ зерно противорѣчія. Можно

быть чиновникомъ безъ призванія и даже не плохимъ, потому что работу чиновника безъ большаго ущерба для дѣла, а иногда даже съ пользой для него, можно свести на машинную дѣятельность, Можно быть солдатомъ безъ призванія, потому что тамъ надъ всѣмъ царствуетъ дисциплина и повиновеніе. Но нельзя безъ призванія пасти духовное стадо, властвовать надъ душами, врачевать ихъ, укрощать, посредствовать между человѣкомъ и Богомъ. Представьте же себѣ, что молодые люди, которые убѣгали изъ семинаріи въ университеты, по какимъ-либо причинамъ не сдѣлали этого, а остались въ духовномъ званіи и сдѣлались пастырями. Это были бы лѣнливые и равнодушные пастыри. Если изъ нихъ, можетъ быть, вышли плохіе чиновники и даже неважные учителя, то это еще куда ни шло, но если бы они сдѣлались пастырями, которымъ не было бы дѣла до ихъ паствы, то это было бы ужь очень плохо и отъ этого родина потеряла бы гораздо больше, чѣмъ потеряли семинаріи, покинутыя ими. Несомнѣнно, что и послѣ запрещенія семинаристамъ поступать въ университетъ, среди нихъ находится немало людей, не чувствующихъ призванія къ духовной дѣятельности. Одно только запрещеніе не можетъ внушить призванія тому, у кого его нѣтъ. Можно сказать съ увѣренностью, что отъ этого никто не выиграетъ, а проиграетъ прежде всего народъ, близко стоящій къ нимъ, а затѣмъ и вся страна“. „Я живо помню, — говоритъ авторъ, — тотъ курсъ который оставилъ богословскому классу только двухъ своихъ товарищей. И эти два остались дѣйствительно по призванію. Помню, какъ уходившіе уговаривали ихъ идти вмѣстѣ съ ними, но они стояли непоколебимо на своемъ и остались, и потомъ оказалось, что у нихъ дѣйствительно было глубокое призваніе къ духовной дѣятельности: одинъ пошелъ въ духовную академію и сдѣлался впослѣдствіи выдающимся проповѣдникомъ, другой отправился въ деревню и изъ него вышелъ превосходный сельскій священникъ. Въ смыслъ духовной дѣятельности, эти два стоили трехъ десятковъ, покинувшихъ семинарію. Но, случалось, что люди, увлеченные общимъ теченіемъ, уходили изъ семинаріи въ университетъ, и, не чувствуя почвы подъ ногами, начинали пробовать то одинъ, то другой факультетъ и вдругъ имъ

становилось ясно, что призваніе ихъ тамъ, въ покинутомъ духовномъ званіи, и они не колеблясь возвращались обратно. Я лично зналъ такихъ, которые, потолкавшись безъ всякаго увлеченія въ университетъ, потомъ дѣлались сельскими священниками“.

«Много разъ у насъ возникалъ вопросъ о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня сельскаго духовенства, которое, — нельзя же скрывать это отъ себя, — не всегда оказывается на должной высотѣ. Но можетъ быть, это слово само по себѣ достаточно разрѣшаетъ вопросъ: призваніе! Разъ человѣкъ идетъ въ духовные пастыри по призванію, то ужъ онъ самъ подыметъ до того уровня, который требуется для пастыря. Можно даже сказать, что само призваніе уже подымаетъ его. — Въ прежнее время въ семинаріяхъ часто появлялись молодые люди изъ другихъ сословій. Они происходили изъ свѣтской среды, учились въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но ихъ влекло къ духовной дѣятельности и они, по собственному желанію, поступали въ семинарію. Очень можетъ быть, что если бы свѣтскимъ людямъ дать широкій доступъ къ духовной дѣятельности, то среди нихъ нашлось бы много людей съ призваніемъ и они стали бы поступать въ богословскіе классы и подготовляться къ пастырской дѣятельности. Конечно, это и теперь доступно всѣмъ, но нѣтъ въ этомъ дѣлѣ правильной организациі, и такія превращенія возможны только случайно. А между тѣмъ такимъ образомъ произошелъ бы обмѣнъ между сословіями.

«Мнѣ кажется, заключаетъ авторъ свою статью, что надо только дать свободную дорогу призванію и тогда не будетъ недостатка въ хорошихъ дѣятеляхъ».

Авторъ цитованной статьи, очевидно, не признаетъ никакого значенія за духовной школой и думаетъ, что школа не въ состояніи измѣнить природныхъ наклонностей. Но едва-ли такое мнѣніе будетъ справедливымъ. Если доселѣ семинарія не всегда воспитывала и воспитываетъ людей преданныхъ духовному званію, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что, при болѣе цѣлесообразной постановкѣ въ семинаріяхъ воспитанія и обученія, и впредь нельзя развить въ питомцахъ духовной школы расположенія къ пастырству. Этой послѣдней цѣли, можетъ быть, не будетъ ли въ значительной степени

содѣйствовать новая реформа духовно-учебныхъ заведеній. Сущность этой реформы пока известна лишь въ общихъ чертахъ.

По сообщенію Петербургскихъ Вѣдомостей, «освободительной чертою новаго устава является усиленіе церковно-богословскаго элемента на счетъ такъ называемаго свѣтскаго, общеобразовательнаго. Программы математики, геометріи и физики новымъ уставомъ сводятся до *minimum*'а. Программы философіи и психологіи также подвергаются значительнымъ сокращеніямъ. Взамѣнъ всего этого расширяются программы богословскихъ предметовъ. Изъ послѣднихъ, однако, одинъ — гомилетика совсѣмъ уничтожается. Инспекторами семинарій и смотрителями духовныхъ училищъ, а также учителями въ семинаріяхъ литургіи и практическаго руководства для пастырей, по новому уставу, должны быть лица или монашествующія, или изъ бѣлаго духовенства. Должность помощника смотрителя въ духовныхъ училищахъ упраздняется. Вмѣсто одного помощника смотрителя, теперь въ каждомъ училищѣ будетъ по нѣсколько классныхъ воспитателей, обязанныхъ постоянно находиться съ учениками, помогать имъ въ приготовленіи уроковъ, наблюдать за ихъ играми».

Нельзя не привѣтствовать съ этой стороны новую реформу. Намъ кажется, что она прежде всего сплотитъ разрозненные теперь корпораціи духовно-учебныхъ заведеній, и затѣмъ устранитъ главный недостатокъ жизни нынѣшней семинаріи — отсутствіе нравственно-воспитательнаго воздѣйствія. Справедливость требуетъ сказать, что доселѣ духовные питомцы были предоставлены самимъ себѣ, воспитывали себя сами, а иногда цѣлый классъ воспитывали дурные товарищи. Есть надежда, что съ введеніемъ новаго устава эти аномаліи будутъ устранены. Вопросъ другой, въ какой мѣрѣ привьется въ реформированныхъ семинаріяхъ пастырское настроеніе юношества. Для этого, особенно на первыхъ порахъ, потребуются слишкомъ исключительныя условія, и прежде всего нужны будутъ *люди*. Что если, вмѣсто призванныхъ къ этому дѣлу, воспитателями будутъ тѣ, которые по какимъ нибудь причинамъ, не могли проникнуть въ университетъ, и тѣ, которые не питаютъ къ духовному званію никакого расположенія? Трудная задача предлежитъ — узнать людей расположенныхъ...

Насколько цѣнно участіе живыхъ силъ въ новомъ дѣлѣ, можетъ, до извѣстной степени, показать рассказъ о томъ, какая разница между теоретическимъ усвоеніемъ извѣстной истины и воспріятіемъ идеи, выраженной въ художественныхъ образахъ.

«Рѣпинъ рассказываетъ о вліяніи на него Крамскаго. — Учитель говорилъ съ ученикомъ по поводу своей картины «Ликъ Христа», и ученику-художнику въ первый разъ въ жизни представилась эта глубокая драма на землѣ, эта дѣйствительная жизнь для другихъ. «Я былъ совершенно пораженъ, говорилъ онъ, —этимъ живымъ воспроизведеніемъ душевной жизни Христа, и мнѣ казалось, что въ жизнь свою я ничего интереснѣе не слыхалъ. Конечно, все это я читалъ, даже училъ когда то, со скукой и безъ всякаго интереса слушалъ, иногда въ церкви... Но теперь? Неужели это та же книга? Какъ это все было ново, глубоко и поучительно. Я былъ глубоко потрясенъ и внутренно давалъ уже обѣщаніе начать новую жизнь».

(«Русск. М.»).

Или еще примѣръ. Г. Успенскій говорилъ о томъ, что видѣнная имъ когда то картина знаменитаго художника заставила его бодро проснуться и наполнила весь организмъ свѣжестью и свѣтомъ. «Что то дрогнуло въ глубинѣ моего скомканнаго, искалѣченнаго существа, заставило безукоризненно вести себя, почувствовать себя человѣкомъ. Въ глухой, занесенной снѣгомъ деревушкѣ, непривѣтливой избѣ, въ темнотѣ и тоскѣ безмолвной томительной зимней ночи, вспомнилась радостная минута и оживила члены, разбитые параличемъ».

Если святое вдохновеніе способно возставить человѣка отъ болѣзни и помолодить старика на нѣсколько лѣтъ, то что сказать о воспріимчивомъ на все доброе нашемъ юношествѣ? Не тѣмъ ли болѣе оно воспріянетъ духомъ, если найдутся вѣрующіе въ свое дѣло и преданные ему и питомцамъ руководители. А у насъ ли нѣтъ возвышающихъ душу примѣровъ? Развѣ страданія святыхъ, вѣра угодниковъ Божіихъ, способная переставлять горы съ одного мѣста на другое, не можетъ производить такого же сильнаго впечатлѣнія, какъ и картины извѣстныхъ художниковъ? Дѣло только въ томъ, что некому показать ученикамъ нашей школы все величіе

безсмертнаго духа подвижниковъ, некому раскрыть передъ ними духовное богатство идеи христіанской во всѣхъ возможныхъ ея воплощеніяхъ. А если бы нашлись такіе люди, можно быть увѣреннымъ, что семинаристы, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ, скорѣе пойдутъ въ глухую деревню, чѣмъ за поисками карьеры. Пробудилось бы тогда наше сонное царство!.. Нечего бояться намъ и за то, что увлекшіеся юноши послѣ жалѣть будутъ о своемъ аскетическомъ рѣшеніи. Никто такъ не способенъ къ подвигу, какъ сыны духовнаго сословія.

Но вотъ еще одно обстоятельство, которое требуетъ непремѣннаго вниманія тѣхъ, кому дорога дальнѣйшая судьба нашего юношества, — это воспитаніе будущихъ женъ священниковъ. Кто не знаетъ, какъ много зависитъ успѣхъ дѣятельности человѣка отъ того, какъ сложится его семейная жизнь? А это послѣднее обстоятельство въ нашъ неврастеническій вѣкъ часто находится въ прямой зависимости отъ здоровья женщины. И нѣтъ сомнѣнія, что для сельской матушки здоровье важнѣе всякой науки. Такъ-ли, однако-жъ поставлено дѣло въ нашихъ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ? Не большая ли часть этихъ училищъ ставитъ задачею своей прежде всего дать воспитанницѣ знаніе учебниковъ, а физическое воспитаніе считаетъ дѣломъ какъ бы не важнымъ? Мы знаемъ даже такія Епархіальныя училища, гдѣ воспитательницы полагаютъ своимъ идеаломъ не оставлять воспитанницамъ ни одной свободной минуты. Неудивительно, что изъ-подъ дѣйствія такой педагогической системы часто выходятъ скорѣе манекены, чѣмъ люди.

Въ «Недѣлѣ» одинъ священникъ жалуется, что его дочерей обучаютъ, вмѣсто необходимыхъ въ сельскомъ быту гигіены и медицины, мелочамъ изъ славянской грамматики и требуютъ отъ нихъ отчетливаго знанія излишнихъ подробностей св. исторіи въ родѣ того: сколько напр. вѣсилъ мечъ Голіаѳа.

„Въ Епархіальныхъ женскихъ училищахъ, — говоритъ онъ далѣе, — мало заботятся о физическомъ развитіи дѣтей. На гулянья изъ своего заведенія не отпускаютъ, да и въ заведеніи дѣти очень мало гуляютъ, и отъ того дѣвушки выходятъ изъ заведенія физически не развитыми. Желательно бы было, чтобы обращено было

вниманіе на ненормальности въ постановкѣ обученія и воспитанія въ нашихъ женскихъ училищахъ».

Мы уже хотѣли окончить этими словами свою статью, отложивъ объясненіе возводимыхъ на духовенство обвиненій до слѣдующаго «обозрѣнія», какъ вспомнили о получепномъ недавно письмѣ одного сельскаго священника. Нравственнымъ долгомъ считаемъ предоставить уважаемому батюшкѣ возможность высказаться въ свою защиту предъ нападками свѣтскихъ людей.

«Не отрицаю, — пишетъ онъ, — что много въ духовенствѣ темныхъ пятенъ, но гдѣ ихъ нѣтъ? Говорятъ, и на солнцѣ есть. Можетъ быть даже этихъ пятенъ стало болѣе, чѣмъ было ихъ въ духовенствѣ въ доброе старое время, или только они стали виднѣе для всѣхъ, по случаю гласности — не знаю. Но прежде чѣмъ обвинять сельское духовенство, не слѣдуетъ ли войти внимательнѣе въ его, никѣмъ и ничѣмъ необезпеченное, отъ всѣхъ и отъ всего зависящее положеніе. Попробуйте въ нынѣшнее время поставить на мѣсто сельскаго батюшки кого угодно — онъ или убѣжитъ къ раскольникамъ или также погрязнетъ въ куплѣ — продажѣ. Легко судить чужія дѣла, но не знаю, кто бы лучше сдѣлалъ на нашемъ мѣстѣ въ нынѣшнее время. Полицейскій десятскій въ деревнѣ получаетъ 5—10 р. жалованья, сотскій 30—40 руб., сельскій староста отъ 70 до 100 и до 120 р. Волостной старшина отъ 300 до 500 р. Одинъ священникъ со своими сослужителями ни отъ кого ни за что, говорятъ, не долженъ и требовать, всѣмъ долженъ во всемъ служить и...если вздумаетъ захотѣть покушать или покормить присныхъ своихъ, закричатъ: онъ унизился, опошлился, потрогалъ себя, нужно его замѣнить. Да не знаютъ кѣмъ! Да и не замѣнять въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ онъ стоитъ. А если измѣнять обстановку, то и батюшки измѣнятся. Подтянуть, подбодрить всегда можно. Поставьте только въ такія условія, которыми бы человекъ дорожилъ. А то — кто только насъ не бранить, кто только не предъявляетъ намъ всякихъ — законныхъ и противузаконныхъ — требованій? Кто насъ не поноситъ, и при всемъ томъ не завидуетъ нашему положенію? Они ничего не дѣлаютъ, они богачи — Бога забыли, *отолстѣло у нихъ сердце, очима не видятъ,*

ушима не слышатъ. Нѣтъ, видимъ, слышимъ, болѣемъ сердцемъ о непорядкахъ, дѣлаемъ по мѣрѣ силъ и способностей дѣло Божіе, смотримъ и учимся у другихъ, какъ лучше бы сдѣлать, но не кричимъ ни о себѣ, ни о своей дѣятельности».

Нельзя не прибавить къ этому, что духовенство наше семейное и по большей части *много*-семейное. Всякому отцу (и священнику, и діакону, и псаломщику) естественно желать дать дѣтямъ своимъ образованіе, провести, по крайней мѣрѣ, чрезъ курсъ училища и семинаріи. Мало того, что „естественно желать“, — онъ *долженъ* желать этого. Вопросъ же объ образованіи влечетъ за собою другой тяжелый вопросъ — о средствахъ. Отецъ долженъ вести сына въ губернской или уѣздный городъ, поставить на квартиру, одѣть по формѣ, обути, снабдить книгами, письменными принадлежностями и т. д. Квартира для воспитанника семинаріи стоитъ въ нашемъ городѣ 14 или 15 р. въ мѣсяць, а въ годъ 140 — 150 р., на одежду и обувь потребуется 30 — 40 рублей, на книги и проч. 5 — 6 руб., — итакъ около 200 рублей. Представьте теперь: есть родители, обучающіе сразу двоихъ, а не то троихъ сыновей... Откуда, спрашивается, взять на этотъ предметъ деньги? А тутъ говорятъ о томъ, что священникъ не долженъ получать больше 600 рублей въ годъ!! Многіе желаютъ, чтобы онъ и этого не получалъ. Что же это такое? А псаломщикъ-то, -- вѣдь на его долю изъ 600 р. придется 200 рублей только! какъ ему справиться съ вопросомъ объ образованіи дѣтей? Бывало, средства пріобрѣтались путемъ поборовъ, а теперь этотъ путь оставляется большинствомъ нашего духовенства, отчасти по неимѣнію досуга для такихъ занятій, отчасти по ненадежности этого пути. Враги духовенства голословно обвиняютъ духовенство въ стремленіи къ наживѣ. *Нужда* заставляетъ собирать (притомъ же — грошами, въ буквальномъ смыслѣ), не будь нужды, можно бы давать другимъ, а не брать съ другихъ.

Ред.

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА:

НАЧАЛО ИСТОРИИ

ПО УЧЕНІЮ БИБЛИИ

Протоіерея Александра Преображенскаго.

Самара. 1899. II+250 стр.

Содержаніе. Предисловіе. Введеніе. Сотвореніе человѣка. Грѣхопаденіе
человѣка. Явленіе Богочеловѣка въ міръ. Допотопное человѣчество. Ной.

Потопъ. Начало новаго міра. Первобытное человѣчество.

Цѣна 1 р. 25 к.

Для воспитанниковъ учебныхъ заведеній 1 р.

Складъ изданія: Самара, у преподавателя Духовной Семинаріи

П. А. Преображенскаго.

Выписывающіе по этому адресу за пересылку не платятъ.

АРХИТЕКТОРЪ ГУБЕРН. ПРАВЛЕНІЯ

В. КЛЕЙНЕРМАНЪ

Саратовская улица, домъ Челышева, кв. № 12 средній
подъѣздъ.

ЦЕРКОВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ.

ПОЧЕМУ

каждый долженъ
предпочестъ
застраховаться
въ Обществѣ

„НЬЮ-ІОРКЪ“?

Потому, что это одно изъ крупнѣйшихъ и солиднѣйшихъ Обществъ
въ мірѣ.

Потому, что его активъ превышаетъ Руб. 401,388,000 при пассивѣ
въ Руб. 334,644,000 согласно опубликованному на 1-е января
1898 года отчету.

Потому, что «Нью-Йоркъ» — Общество чисто взаимное и всё его капиталы и прибыли составляютъ исключительную собственность страхователей.

Потому, что «Нью-Йоркъ» имѣетъ за собою почетное прошлое въ 53 года, въ теченіе которыхъ его финансовая сила и преуспѣяніе росли прогрессивно.

Потому, что страхователи участвуютъ въ ежегодныхъ дивидендахъ съ перваго года страхованія.

Потому, что его полисы неоспоримы. Если только премія будетъ исправно уплачиваема, Общество безъ всякаго спора и промедленія уплатитъ, въ случаѣ смерти, застрахованную сумму, и, такимъ образомъ, страхователь имѣетъ полную увѣренность, что его вдова и дѣти или правопреемники унаслѣдуютъ отъ него капиталъ, а не процессъ.

Потому, что его полисъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ становится абсолютно ненарушимымъ. Въ случаѣ прекращенія платежа премій страхованіе все-таки останется въ силѣ въ полной первоначальной суммѣ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, безъ всякихъ расходовъ, или страхователь можетъ получить сполна оплаченный полисъ на уменьшенную сумму, на условіяхъ первоначальнаго полиса, или, наконецъ, онъ можетъ получить наличными деньгами выкупную стоимость полиса.

Потому, что если полисъ будетъ находиться въ силѣ въ теченіе не менѣе 3-хъ лѣтъ, страхователь можетъ получить отъ Общества подъ него ссуду изъ 6% годовыхъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ» выдаетъ и такіе полисы, по которымъ, кромѣ уплаты застрахованнаго капитала, обусловленъ возвратъ наслѣдникамъ всѣхъ внесенныхъ за страхованіе премій въ случаѣ смерти застрахованнаго въ теченіе предусмотрѣннаго въ договорѣ періода въ 10, 15 или 20 лѣтъ.

Потому, что Общество «Нью-Йоркъ», кромѣ внесеннаго постояннаго залога въ Руб. 500,000 вноситъ полные резервы премій по заключеннымъ въ Россіи страхованіямъ въ Государственный банкъ. Въ настоящее время спеціальныи фондъ сбереженій страхователей въ Россіи Общества «Нью-Йоркъ» превышаетъ сумму Руб. 7,400,000

Потому, что дѣятельность Общества «Нью-Йоркъ» въ Россіи находится подъ постояннымъ контролемъ русскаго правительства, такъ, что его полисы обставлены всесторонними гарантіями.

Потому, что благодаря всѣмъ указаннымъ условіямъ полисъ Общества «Нью-Йоркъ» яляется не роскошью, не расходомъ; это — самое лучшее имущество, какое каждый можетъ оставить своей семьѣ, такъ какъ оно сейчасъ же превращается въ наличныя деньги и свободно отъ затрудненій, которыя встрѣчаются при реализаціи земельной или недвижимой собственности, и не подвергается биржевымъ колебаніямъ.

Окружный Инспекторъ для губ. Саратовской, Самарской, Оренбургской, Уфимской и Пермской И. Л. Нѣмыскій въ г. Саратовъ.

Главный Агентъ для Самарской губ. Э. И. Дукельскій въ г. Самарѣ, Саратовская ул. д. Челышева № 54, кварт. 11.

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ и ГУБЕРНСКІЙ АРХИТЕКТОРЪ

Ө. С. ХИЛИНСКІЙ

имѣеть большой выборъ чертежей съ готовыми смѣтами: церквей, школъ и церквей—школъ, а также и причтовыхъ домовъ уже выстроенныхъ въ епархіи. Принимаетъ на себя устройство всякаго рода печей (голландскихъ, круглыхъ и колориферныхъ) съ вентиляціей и топкою на дрова, кизякъ и нефть.

Страхуетъ отъ огня всякаго рода имущество отъ товарищества «Саламандра» по тарифу, условіямъ и льготамъ общимъ для всѣхъ русскихъ страховыхъ обществъ и при томъ съ выдачей страховыхъ полисовъ непосредственно отъ себя.

Небывалая дешевая распродажа.

НА КОРОТКОЕ ВЕСЕННЕЕ ВРЕМЯ

ОТКРЫТА

ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА

МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ,

а именно: сукна, трико, драпа, дамскихъ и мужскихъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, бумажныхъ тканей и ситцевъ, платковъ теплыхъ, шелковыхъ, кашемировыхъ и бежевыхъ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Магазинъ помѣщается въ г. Самарѣ, на Панской улицѣ, въ д. Афанасьева, рядомъ съ РУССКИМЪ МАГАЗИНОМЪ.

КОЗЬМЫ ГОЛОВКИНА СЫНА

МАГАЗИНЫ

въ Самарѣ: Главный—Соборная ул., соб. домъ,
второй—Панская ул., д. Кириллова,
отдѣленіе мебели при главномъ магазинѣ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ВЕЩИ въ громаднѣйшемъ выборѣ изъ серебра, бронзы, мельхиора, накладнаго серебра и мѣдныхъ: сосуды, ковчеги, кресты, кадила, дарохранительницы, Евангелія, паникадила, люстры, семисвѣчники, подсвѣчники, вѣнцы и проч.

ЗОЛОТЫЯ И СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ: браслеты, броши, супиры, кольца, серги, портъ-сигары, обручальныя кольца, солонки, стаканчики, бокалы, подстаканники, чашки и проч.

ИЗЯЩНЫЯ ВЕЩИ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ. Столовое серебро 19 коп. золотникъ.

ИКОНЫ всевозможныхъ работъ и размѣровъ въ серебряныхъ и аптек. ризахъ и безъ ризъ и **КЮТЫ ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.**

ПАРЧА, БАРХАТЪ, САДУНЫ, СЛАДКИ. Богослужебныя книги, ладанъ, масло восточное галлипольское.

МЕЛЬХИОРЪ И НАКЛАДНАГО СЕРЕБРА ВЕЩИ фабрикъ: Кражэ, Т-ва Норблянъ, Вухъ и Т-ва Вернеръ.

БРОНЗОВЫЯ КАБИНЕТНЫЯ ВЕЩИ.

ВѢНКИ НАДГРОБНЫЯ, ножи столовыя, мѣдныя издѣлія.

САМОВАРЫ, ФАРФОРОВАЯ, ФЛЯНЦОВАЯ ПОСУДА.

МЕБЕЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ:

ВСЕГДА ИМѢЕТЪ РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ: зальной, гостиной, столовой, кабинетной мебели. Обойныя драпировочныя работы собственной мастерской.

ЗЕРКАЛА, ТУАЛЕТЫ, ШИФОНЬЕРЫ, ЭТАЖЕРКИ, ГАРДЕРОБЫ, ШКАФЫ, КОМОДЫ, СТОЛЫ обѣденныя, чайныя, передъ-диванныя, ломберныя и проч.

Письменные столы, **КРОВАТИ АНГЛІЙСКІЯ** изящныхъ рисунковъ, матрацы, **МРАМОРНЫЯ УМЫВАЛЬНИКИ.**

Вѣнскіе стулья фабрикъ: Бр. Тонетъ, Бр. Конъ и Войцеховъ

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ.

МАГАЗИНЪ ФАБРИКАНТА
СТЕПАНОВА

ВЪ САМАРѢ

имѣетъ въ большомъ выборѣ

СУКНО, ТРИКО, ДРАШЪ

для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ и всевозмож-
ныхъ формъ всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

ПУХОВЫЕ И ВЕРБЛЮЖЬИ БОБРИКИ, БАЙКА И УРСЪ.

ВНОВЬ ОТКРЫТО:

ВЪ БОЛЬШОМЪ И РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНИЕ

ШЕЛКОВЫХЪ И ШЕРСТЯНЫХЪ ТКАНЕЙ

для дамскихъ платьевъ

Бархатъ и плюшъ для платьевъ и от-
дѣлокъ.

ТЕПЛЫЕ ОДѢЯЛА и ПЛАТКИ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Учрежденное въ 1881 г.

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БОЛЬШАЯ МОРСКАЯ, № 37.

Основной и запасные капиталы свыше 32.000,000 рублей.

Общество заключаетъ:

СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1897 г. въ Обществѣ «Россія» было застраховано 49,736 лицъ на капиталъ въ 117.356,600 руб.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ; страхованія пассажировъ по жизненнымъ, годичнымъ или на меньшіе сроки.

СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.);

СТРАХОВАНІЯ ТРАНСПОРТОВЪ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37), въ г. Самарѣ С. В. Тикуновымъ (Казанская, д. Маркова), П. А. Коноваловымъ (Николаевская ул., близъ собора собств. домъ) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

К. Г.

ОТЪ КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНАГО ЗАВОДА

Олимпіады Ивановны

МЕДВѢДЪДЕВОЙ.

Въ настоящемъ 1898 году будетъ производиться торговля готовыми колоколами лучшаго качества на всѣхъ существующихъ въ г. Самарѣ ярмаркахъ и въ теченіе всего года, вѣсомъ отъ самаго мелкаго и до ста пудовъ (100 п.), а также принимаются заказы на отливку кому какого угодно вѣса. При продажѣ готовыхъ и при заказѣ допущена часть кредита, за прочность готовыхъ и заказанныхъ колоколовъ заводъ ручается. За покупкою и заказами покорнѣйше прошу обращаться въ Самарѣ: къ Федору Спиридоновичу Пугину, противъ Старога собора, по Духовной улицѣ, а въ г. Саратовѣ: въ контору завода Медвѣдовой. При всякихъ запросахъ будутъ немедленно даваться съ почтою ясные отвѣты.

Колокола нашего завода находятся въ г. Самарѣ, при Единовѣрческой церкви (514 и 209 п.п.) и въ Каѳедральномъ Соборѣ (960 и 300 п.п.), въ г. Симбирскѣ, при Воскресенской церкви (703 п.), въ г. Вольскѣ (600 п.), въ г. Тамбовѣ (485 п.), въ г. Николаевскѣ Сам. г. (420 п.), въ с. Обшаровкѣ (313 п.) и многихъ городахъ и селахъ какъ Самарской епархіи, такъ и другихъ.

Заводъ имѣетъ похвальные отзывы о достоинствѣ и добросовѣстности работъ.

Управляющій завода Саратовскій купецъ

Илья Афанасьевъ Медвѣдевъ.

МАГАЗИНЪ
ГОТОВАГО ПЛАТЬЯ И ОБУВИ

А. П. ПОЖИДАЕВА

ВЪ САМАРЪ, Панская ул., д. Суховскихъ.

ВНОВЬ получено — приготовлено къ весеннему и лѣтнему сезону по послѣднимъ Парижскимъ и Вѣнскимъ моделямъ,

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ И ДѢТСКОЕ ПЛАТЬЕ.

А также получены всевозможные МАТЕРІАЛЫ русскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

А ИМЕННО!

драпъ, драпъ-шивіотъ, сукно, трико, букле, шивіотъ, шелковый и шестяной плюшъ и др. модныя ткани.

Изъ всѣхъ вышеозначенныхъ матеріаловъ принимаются ЗАКАЗЫ по послѣднимъ Парижскимъ и Вѣнскимъ моделямъ, подъ личнымъ наблюден. опытныхъ закройщиковъ

Принимаются заказы на костюмы всѣхъ вѣдом. и духовное платье.

Постоянно имѣю въ большомъ выборѣ:

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МѢХА И МѢХОВЫЯ ВЕЩИ.

ОБУВЬ,

МУЖСКАЯ, ДАМСКАЯ И ДѢТСКАЯ,

С.-Петербург., Московск. и Варшавск. фабрикъ.

А также принимаются ЗАКАЗЫ: дорожныя вещи, чемоданы, сакъ-вояжи, сакъ-баулы,

кожаны, пальто, шведскія куртки и виксатиновые непромокаемыя плащи и накидки. Дождевыя зонты.

Цѣны на всѣ товары поставлены САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

„ЭКВИТЕБЛЬ“

Страхованиемъ жизни достигается легче всего обезпеченіе семейства, а равно и обезпеченіе капитала самимъ страхователемъ Общество „Эквитебль“ выдаетъ полисы на сумму отъ 1000 р. до 200,000 р. за самые умеренные взносы обществу, а именно, за тысячу руб. на случай смерти,

при возрастѣ	25 л.	30 л.	35 л.	40 л.	45 л.	50 л.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
ежег. взносъ	20 50	23 32	27 10	32 20	39 10	48 50

Такимъ образомъ взносами обществу отъ 2% до 5% (смотря по возрасту) можно обезпечить сразу такой капиталъ, какого нельзя составить никакимъ другимъ способомъ. Лицамъ, намѣревающимся заключить страхованіе жизни, полезно было бы предварительно ознакомиться съ условіями страхованія въ американскомъ обществѣ „Эквитебль“ — величайшемъ, богатѣйшемъ и самомъ прочномъ въ мірѣ.

Главное для Россіи управленіе общества

„ЭКВИТЕБЛЬ“, С.-Петербургъ. Невскій проспектъ, № 21-й.

Главноуполномоченный П. И. Поповъ.

Агентства во многихъ городахъ Имперіи.

Объявленіе

ТОРГОВАГО ДОМА САДОВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

Бр. РѢзаковыхъ

ВЪ Г. ВЛАДИКАВКАЗѢ.

Симъ имѣемъ честь довести до свѣдѣнія, что вина нашихъ Владикавказскихъ садовъ высокаго качества натуральныя, выдержанныя въ виноградныхъ дворахъ, на мѣстѣ производства, имѣются въ продажѣ въ г. САМАРѢ въ складѣ

Г. И. ИВАНОВА,

на углу Заводской и Соборной улицъ.

ПРОДАЖА БОЧКАМИ И ВЪ РОЗНИЦУ.

Вниманіе наше обращено на церковныя вина, чтобы поставлять чистый продуктъ винограда, строго избѣгая всякихъ сурогатовъ и не прибѣгая къ разнымъ рекламамъ. Будемъ стараться заслужить на дѣлѣ довѣріе г.г. покупателей.

Братья РѢзаковы.

Складъ Иванова по требованіямъ отправляетъ церковныя вина на всѣ станціи ж. д. и пароходныя пристани съ наложеннымъ платежемъ. Для церквей скидка 10% съ руб.

БОЛЬШЕ МАГАЗИНЫ.

Громадный выборъ Россійскихъ мануфактуръ
ТОРГОВАГО ДОМА

„ШКОЛАЙ КАЗАЧЕНКОВЪ И СЫНЪ“

Самара, Дворянская ул., собств. домъ. Оренбургъ, Николаевская ул., домъ Скворцова. Село Сорока, Бузулукскаго уѣзда, базарная площадь домъ Бочарева. Бугурусланъ, Торговая площ. собств. домъ и отдѣл. въ Гостинномъ Дворѣ, собств. помѣщеніе.

Имѣютъ постоянное полученіе товаровъ:

Отдѣленіе шелковыхъ матерій въ богатомъ выборѣ.

Отдѣленіе бархата, плюша и другихъ тканей.

Отдѣленіе шерстяныхъ матерій и всѣ новости въ нихъ.

Отдѣленіе суконъ, драпа и трико, всѣ ткани для дамскихъ и мужскихъ костюмовъ.

Отдѣленіе пледовъ, платковъ и одѣлль.

Отдѣленіе полотна и столоваго бѣлья, бумагеи и ситцы, Цинделя, Губнера, Прохоровыхъ.

Цѣль, преслѣдуемая торговымъ домомъ «Н. Казаченковъ и сынъ» — предоставить для публики громадный выборъ всѣхъ товаровъ и только хорошаго качества, продавать эти товары какъ можно дешевле и тѣмъ развить сбытъ до громадныхъ размѣровъ. Цѣны назначены БЕЗЪ ЗАПРОСА и рѣшительно безъ всякихъ СКИДОКЪ и уступокъ.

Въ виду большаго полученія суконныхъ и шерстяныхъ товаровъ, цѣны понижены отъ 10% и болѣе.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства, Поученіе седьмое.— Деревенскія сестры милосердія. — Родителямъ и воспитателямъ.— Обзоръ свѣтской періодической печати съ пастырской точки зрѣнія.— Объявленія.

Редакторъ, протоіерей Н. Боголюбскій.

Доволено цензурою 1-го апрѣля 1899 г. Цензоръ прот. М. Смирновъ.
Тип. Самарской Духовной Консисторіи (Н. А. Жданова).